

Видя, что маленький ангел молчит, Мужун Аотянь разозлился ещё сильнее и, не раздумывая, бросился вперёд, нанося своему родному брату удар кулаком, один удар!

Медленно падая, на всём своём красивом лице Мужун Аотянь выражал облегчение.

Ах, первое испытание наконец успешно завершилось. Теперь его старший брат и невестка непременно достигнут великой гармонии жизни и успешно родят драгоценного наследника для семьи Мужун. Его миссия, наконец, завершена. Но кто же родится — племянник или племянница? Как же это волнительно.

Элегантный молодой аристократ лежал на земле, тихо смеясь.

— А-Фу!

Мужун Лунтянь с царственным видом щёлкнул пальцами, и Роллс-Ройс, стоявший в десяти метрах, тут же подъехал обратно к нему. Ной снова оказался в машине.

— Господин водитель, ваш второй молодой господин всё ещё на улице. Не подвезёте ли вы его?

— Сударыня, зовите меня просто А-Фу.

Водитель, поправив обращение, идеально продемонстрировал, что значит быть шофёром в знатной семье. Будучи шофёром в таком доме, нужно не только мастерски управлять автомобилем, но и понимать характер каждого члена семьи. Он заговорил, и его тон был полон понимания:

— Второй молодой господин обожает прогуливаться по дорожкам в сумерках. Говорят, когда солнечный свет падает на его белую рубашку, рассеянный свет создаёт живописную красоту, которая помогает ему найти свою любовь.

Разве это не просто любитель красивых лиц? Ной был в недоумении, глядя на профиль водителя, который в мягком свете заката действительно выглядел слегка меланхолично... Погодите, ведь только что была глубокая ночь, почему вдруг время повернуло вспять?

Перед глазами Ноя потемнело, и властный голос прозвучал у него в ушах:

— Мужчина, ты смотришь на другого с таким нежным взглядом, ты что, хочешь изменить?

Мужун Лунтянь одной рукой по-детски загородил водителя, а другой насильно повернул голову маленького ангела к себе. Его красивое лицо, озарённое светом заката, словно излучало искры, и он выглядел просто потрясающе.

Это что, уровень красоты на максимуме? Ной вздохнул.

Бог действительно ненадёжен. Он послал его уничтожить мир, но при этом передал управление миром человеку. Неужели ему мало сложностей в прохождении миссии?

Хотя он и слегка поднял голову в свете заката, его возлюбленный не только не был покорён его красотой, но и вздохнул. Мужун Лунтянь почувствовал раздражение, но не мог выместить его на своём маленьком возлюбленном, поэтому решил переложить вину на своего брата и холодно приказал:

— А-Фу, сообщи семье, чтобы никто не посылал машину за Аотянем. Пусть сам идёт пешком до замка.

— Пфф.

Ной не смог сдержать смешка, но, заметив, что Мужун Лунтянь смотрит на него, поспешно замахал руками:

— Я не над тобой смеюсь, просто... этот замок... э-э-э, немного напугал меня.

Мужун Лунтянь смягчил выражение лица. Его маленький возлюбленный был ещё молод и не видел мира. Он пошёл против всех, чтобы быть с ним, и, должно быть, пережил немало трудностей. Он должен быть нежным с ним, чтобы между ними не возникло барьеров.

— Дорогой Ной, не бойся. Я покажу тебе наш дом, и ты увидишь, что особняк семьи Мужун не так страшен, как ты думаешь.

... Извините, он только что сказал «особняк»?

У Ноя возникло ощущение, что его собеседник хвастается, и он начал беспокоиться. Что, если, когда они приедут в замок, Мужун Лунтянь захочет, чтобы он выразил изумление? Он не сможет этого сделать, ведь никакой человеческий замок не сравнится с комнатой Бога по великолепию!

— Ты не хочешь ехать?

Мужун Лунтянь увидел, как Ной кивнул, и его сердце сжалось. Он чуть не забыл, что его маленький возлюбленный всё ещё любит Аотяня и, вероятно, не хочет ехать в его дом в качестве невесты. По своей природе он должен был бы вытолкнуть его из машины и безжалостно уехать, но как он мог так поступить с ним?

Ной увидел, как Мужун Лунтянь закрыл глаза с мученическим выражением, и задумался, стоит ли его утешить, но в этот момент тот внезапно открыл глаза.

— А-Фу, развернись и отвези его домой.

— Господин, ваши родители ждут дома, а вы...

— Не говори больше.

В глубоких глазах Мужун Лунтяня читалась непроходящая печаль. Его сексуальный кадык дрогнул, и низкий голос, словно солнечный свет, медленно заиграл на струнах виолончели:

— Любовь — это сдержанность. Если сейчас он не любит меня, я должен отпустить его!

— Господин!

В глазах водителя блеснули слёзы умиления. Мужун Лунтянь в изнеможении откинулся на спинку сиденья, будто ничто не могло проникнуть в его сердце.

Ной сидел рядом, совершенно не понимая странной атмосферы между ними.

Кому это он вообще говорит? Себе или мне?

Ной хотел что-то сказать, но сдержался.

Мужун Лунтянь заметил его замешательство, и его сердце снова сжалось.

Его маленький возлюбленный колеблется между ним и Аотянем? Сейчас он, несомненно, нуждается в его тёплых объятиях и заботе.

Владыка мира хотел безрассудно обнять его и устроить романтическое признание на века. Но едва эта мысль возникла, Мужун Лунтянь подавил её.

Нет, нельзя! Если он останется с маленьким возлюбленным, он не сможет сдержать желания полностью завладеть им. Он не должен причинять ему боль!

— А-Фу, останови машину!

Мужун Лунтянь крикнул, открыл дверь и попытался вытолкнуть Ноя, но встретил яростное сопротивление маленького ангела.

— Я не выйду!

— Ты должен выйти!

— Я не выйду, не сейчас!

Слёзы блестели в глазах маленького возлюбленного, его покрасневшие глаза смотрели на него, как у жалобного кролика. Каменное сердце Мужун Лунтяня смягчилось, и его большая рука нежно коснулась нежной кожи. Он вздохнул, не в силах оттолкнуть его.

Этот жалкий малыш всегда находил способ растрогать его.

Горячие слёзы были стёрты, Ной всхлипывал, слыша свист ветра за окном, и заплакал ещё сильнее, слёзы текли рекой.

Чёрт возьми, да он что, псих? Машина едет на сто восемьдесят километров в час, а он хочет вытолкнуть меня? Если бы я был обычным человеком, он бы меня убил!

— Не плачь. — Мужун Лунтянь с нежностью обнял маленького возлюбленного, поглаживая его спину и вдыхая аромат его волос. Его сердце болело, но в то же время он чувствовал лёгкое волнение.

Конечно, маленький возлюбленный не может без него.

Плач постепенно стих, и, когда Ной поднял голову, на его лице появился лёгкий румянец. Он оттолкнул Мужун Лунтяня и жалобно сказал:

— Господин водитель, можно остановиться впереди?

— Дорогой, что ты хочешь сделать?

— Выйти!

Ной сердито посмотрел на Мужун Лунтяня. Всё из-за него! Если бы он не пытался вытолкнуть его на такой скорости, он бы не опозорился, заплакав! Хм!

Получив этот мягкий сердитый взгляд, Мужун Лунтянь почувствовал себя так, будто упал в кучу ваты, и всё его тело наполнилось приятным теплом.

— Дорогой, не выходи. Я отвезу тебя домой.

— Нет, ты же не знаешь, где мой дом.

— Я знаю.

— Ты знаешь?!

Маленький ангел был в шоке, ведь даже он сам не знал, где его дом!

Впервые спустившись в мир людей, маленький ангел думал, что уничтожение мира — это дело нескольких минут. К тому же капитан торопил его, и он даже не подготовил жильё перед спуском. Кто бы мог подумать, что уничтожение мира будет включать в себя ещё и возвращение домой? Ной уже решил, что если кто-то спросит, он просто отмахнётся, но теперь этот человек говорит, что знает, где дом маленького ангела?

Видя шокированное выражение на лице маленького возлюбленного, Мужун Лунтянь сжал губы.

Раздался резкий звук тормозов, и удлинённая версия Роллс-Ройса внезапно остановилась посреди потока машин. Водитель стоял на коленях на сиденье, с выражением глубокой скорби на лице:

— Сударыня, это не вина господина. Это я, я в порыве безумия проверил вашу биографию. Ругайте меня, только не расставайтесь с господином!

— Бип-бип! — Машины позади яростно сигналили.

Ной махнул рукой, чтобы успокоить водителя:

— Господин водитель, я не злюсь. Пожалуйста, просто ведите машину.

— Сударыня, вы настоящая леди.

А-Фу с восхищением сказал это и взялся за руль. Машина, наконец, тронулась.

Ной с тревогой спросил Мужун Лунтяня:

— Вы же проверяли меня, так где... данные?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16164/1448551>